Анисимов Роман Иванович- кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии, Российский государственный гуманитарный университет
Адрес. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
Телефон. 8 (495) 250-66-21
Электронная почта: ranisimov@list.ru

ПРЕКАРИАТ – КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС В КОНТЕКСТЕ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ[1][2]

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к анализу классов в марксистской традиции. Делается вывод о динамичности социальной структуры в связи с усложнением общества. Появляются новые классы и задачей социологии является ревизия классических теорий и разработка новых принципов классообразования. В работе с марксистских позиций предпринята попытка обоснования принципа контроля над трудовыми отношениями, отсутствие которого создает нестабильные трудовые отношения и порождает новый социальный класс – прекариат. Этот принцип является всеобщим т.е. он применим ко все социальной структуре и отличается от эксплуатации и господства как классических индикаторов классов. На основе теории Э. Райта и добавления принципа контроля над трудовыми отношениями построена новая концептуальная модель классов. Прекариат как новый социальный класс формируются из теряющего стабильность среднего класса, а также из рядов традиционного пролетариата, выступающего ядром прекариата.

Ключевые слова. марксизм, пролетариат, средний класс, Э.Райт, прекариат.

Постановка проблемы

Технологические инновации, глобализация, неолиберальная экономическая политика порождают и увеличивают турбулентность общества. Эти процессы нашли отражение в создании концепций, где главной отличительной характеристикой современного общества выступает нестабильность настоящего и неопределенность будущего – «общество риска» (У.Бек), «текучая современность» (З. Бауман), «общество травмы» (Ж. Тощенко). Главным стержнем этих концепций является констатация коррозии социальной системы, сложившейся к 60-70-м гг. XX в., а также рост перманентной неустойчивости складывающейся новой системы. Но, ситуация неопределенности не означает невозможности выявления в ней ключевых тенденций, позволяющих составлять содержательные концепции, объясняющие логику происходящих перемен и адекватно

[1] Благодарность. Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 18-18-00024.
[2] Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за замечания, позволившие чьи замечания и предложения помогли улучшить статью, а также Илье Александровичу Коновалову – аспиранту Высшей Школы Экономики за помощь в подготовке статьи.

описывающие сущностную трансформацию общества. Мы считаем, что, в общественных науках назрела необходимость создания теоретической модели, которая объясняет процессы формирования новых общественных групп в контексте роста глобальной турбулентности. Растущая неопределенность, на наш взгляд, является значимым критерием в образовании новых социальных классов. Социальная реальность меняется, меняются и классы этой реальности. Новые группы приходят на смену старым, и задача социологии состоит в осознании этого факта и создании теории, позволяющей включить эти изменения в свой понятийный аппарат. Это не означает отказа от созданных ранее моделей, а требует их ревизии на предмет остающихся актуальными положениями. В данной статье будет предпринята попытка осмысления, складывающейся реальности с марксистских позиций и обоснования возникновения нового основного социального класса – прекариата.

Дебаты вокруг классов в марксизме

Сама идея классов тесно связана с именем Карла Маркса, правда сам он отрицал авторство этой идеи и не дал собственного определения класса. Хотя Маркс не концептуализировал понятие «класс», но он четко указал, что основным принципом классообразования является собственность на средства производства. Классы определяются через отношение друг к другу т.е. они взаимозависимы. Эта взаимозависимость определена К. Марксом как эксплуатация. Эксплуатация является основным понятием марксистской теории, она устанавливает однозначную связь между положением классов в обществе, и именно эта связь отличает марксистскую теорию классов от градационных стратификационных моделей, в которых она «замазана» или нивелирована до простой констатации бедности или богатства различных страт. В обществе существуют два антагонистических класса, однако группы входящие в эти классы не однородны. Таким образом Марксом, была создана динамическая концепция классов, в которой классы не являются «застывшими» образованиями, они показаны в своем генезисе, классовая структура постоянно меняется, наполняясь новыми группами, но при этом в обществе сохраняется ключевое отношение между классами – эксплуатация. Этим утверждением мы хотим подчеркнуть, что марксистская классовая теория не является «застывшей» теорией, она допускает собственную ревизию и включения в нее новых классов, если анализируемая реальность трансформируются, сохраняя при этом свою ключевую особенность - определение классов через отношения между ними. Мы полагаем, что в момент создания марксизма, эта концепция адекватно отражала социальную структуру. Однако, новый век породил новую социальную реальность. Спецификой развития капитализма в XX в. стала дифференциация собственности и управления, что нашло отражение в создании концепций «менеджериального общества» (Веблен, Берль,

Бернхэм) [31;18;19;10], теорий корпоративного капитализма (Миллс, Уорнер) [25;32;10]. В складывающемся обществе значительная часть наемных работников не являлась рабочими, а трудилась в третичном секторе или сфере услуг, да и сам труд в промышленном производстве все больше усложнялся и требовал значительного числа специально обученных кадров (управленцев, инженеров, технологов и т. д.). В среде марксистов начался пересмотр определения рабочего класса и класса буржуазии. Ревизия базировалась на трудах Маркса, так как его тексты имели статус канона, но содержательно обретали новое понимание. Марксистскоориентированные ученые пытались объяснить рост новых социально-экономических групп в старых терминах. Одни авторы включали их в состав пролетариата, так как они не владели частной собственностью, и соответственно рабочий класс в таком понимании расширялся с фабричных рабочих до всех наемных работников [23]. Другие авторы считали эти группы «новой мелкой буржуазией» т.к. они не занимаются производительным трудом, не создают прибавочный продукт и соответственно не подвергаются эксплуатации [27]. На наш взгляд эти объяснения являются очень большой «натяжкой», попыткой подогнать новую реальность под догму, поэтому, наиболее удачной ревизией марксистской концепции, являлся уход от дихотомии «рабочий – капиталист» и признание существования отдельного класса не входящего ни в состав рабочего класса, ни в состав буржуазии. Наиболее успешно эту идею выразил Э. Райт разработав концепцию класса «с противоречивыми социальными позициями» [12, с. 41-44]. По сути, он адаптировал марксистские и веберианские принципы стратификации в три базовых принципа классообразования: контроль над денежным капиталом (отношения экономической собственности), контроль над физическим капиталом (средства производства) и контроль над трудом (отношения распоряжения (власти)). Соответственно индивиды, имеющие контроль по всем трем принципам, относятся Райтом к классической буржуазии, не имеющие контроля по всем принципам к традиционному пролетариату, и между ними располагается классы с противоречивыми классовыми позициями, которые по одним основаниям принадлежат к пролетариату, а по другим принадлежат к буржуазии (см табл.1).

Таблица 1

Классовая структура Э. Райта

Классовые позиции	Аспекты социальных производственных отношений	
	Отношения экономическо	Отношения распоряжения

	й собственности		
	Контроль над денежным капиталом	Контроль над физическим капиталом	Контроль над трудом
Буржуазия, традиционные капиталисты	+	+	+
Противоречивая классовая позиция между буржуазией и пролетариатом (менеджер, технократ-мастер)	+- Частичный или минимальный	+- Частичный или минимальный	+- Частичный или минимальный
Традиционный пролетариат	-	-	-
Противоречивая классовая позиция между пролетариатом и мелкой буржуазией (полуавтономный работник, фрилансер)	-	+- Минимальный	-
Мелкая буржуазия (ИП без наемных работников)	+	+	-
Противоречивая классовая позиция между мелкой буржуазией и буржуазией (мелкие работодатели)	+	+	+- минимальный

Примечание: + в таблице означает, что данный признак имеется, - не имеется, +- что этот признак может иметься, а может нет (противоречивая классовая позиция).

Включение в классовый анализ принципа господства, и констатирование существования групп, не входящих в буржуазию или в пролетариат, на наш взгляд, более адекватно отражало классовую структуру общества второй половины XX в., чем попытки определения растущих социальных групп, не являющихся ни собственниками, ни пролетариями в терминах традиционного марксизма. На основе данной модели нами будет выстроена новая концептуальная классовая схема, включающая принцип *контроля над трудовыми отношениями* как отличительной характеристике новой реальности, не являющейся доминирующей в момент создания классовой структуры Э. Райтом. Контроль над трудовыми отношениями подразумевает ограничение произвола работодателя, гарантии экономической, социальной, физической безопасности в случае ограничения трудовой деятельности, обеспечивающиеся контролем со стороны государства и/или профсоюзов, возможность распоряжаться работником единственным принадлежащим ему ресурсом – собственной рабочей силой. Наличие контроля над трудовыми отношениями порождает стабильные трудовые отношений и соответственно наоборот, отсутствие контроля создает нестабильные трудовые отношения. Контроль над трудовыми отношениями не тождественен контролю над трудом, так как последний подразумевает фактический надзор за трудовой деятельностью работника со стороны администрации, тогда как контроль над трудовыми отношениями подразумевает права работника как в процессе трудовой деятельности, так и вне ее и обязанность работодателя соблюдать их. Проблема трудовых отношений была слабо актуализирована в период массовой стандартной занятости и в основном распространялась на исключенные из социальных гарантий группы (нелегальные мигранты), но в настоящий момент нестабильность трудовых отношений распространилась на все общество, и это, на наш взгляд, требует включения этого принципа в классовой анализ общества позднего капитализма.

Новая реальность – новый класс прекариат

Выше отмечалось, что на пороге нового тысячелетия в мире усиливается турбулентность. Этот процесс приводит к росту нестабильных трудовых отношений, неравенства и массовому обеднению. В этих условиях, концепции, созданные в эпоху стабильности, становятся нерелевантными новой складывающейся реальности. Необходимы новые концептуальные схемы. Одним из авторов, сделавшим попытку осмыслить растущую нестабильность стал Г. Стэндинг. Он создает концепцию прекариата – как нового опасного класса, хотя сама прекарность, изучалась еще 60-х гг. П. Бурдье, который сначала «применил ее, описывая колониальный рабочий класс, а затем новый

способ доминирования, возникший в результате неолиберальной реструктуризации мировой экономики» [22, с. 3]. В основу своей концепции Г. Стэндинг кладет следующие основания: производственные отношения, отношения распределения (источники дохода) и специфические отношения к государству [30, с. 4]. Последнее основание отличает эту концепцию от других классовых систем и относит к прекариату людей, ограниченных в правах, распространяемых на большинство граждан. У прекариата ограничен доступ к общественным фондам распределения (пенсии, соц. гарантии, страховки и т.п.) и это, по мнению Стэндинга, отличает его от традиционного пролетариата. На основании этих критериев автор выстраивает следующую стратификационную модель: на самом верху пирамиды он помещает элиту - небольшое число самых богатых граждан планеты, затем следует салариат – работники с все еще стабильной полной трудовой занятостью, а также с соц. пакетом, пенсионными накоплениями и т.д. За ними следуют profitians – «квалифицированные кадры». Это люди, имеющие ряд навыков, которые они успешно выставляют на рынок, много зарабатывают в качестве консультантов, независимых специалистов по контракту, работая на себя. Далее следует старый «рабочий класс», затем, собственно, сам прекариат, и в самом низу этой пирамиды нестабильности – армия безработных и группа социально обездоленных, живущая подачками общества [14, с. 21-22]. Прекариат по Стэндингу формируется из трех групп. В него входят бывшие представители рабочего класса, мигранты и образованные люди, лишенные стабильной работы [30, с. 8]. В целом, мы разделяем мнение Стэндинга о том, что рост нестабильных трудовых отношений приводит к созданию нового класса, но с рядом оговорок, о которых речь пойдет ниже.

Концепция, предложенная Стэндингом получила широкое распространение, но марксистская социология отреагировала на нее скорее скептически. На наш взгляд, отношение к прекариату со стороны ученых-марксистов очень напоминает критическое отношение к существованию новых классов в XX в. о чем речь была выше. Признавая важную общественную роль дискуссии поднятой Стэндингом, ученые-марксисты ставят под сомнение или сам концепт прекарности или его новизну. Например Э.Райт не выявил объективно отличающихся материальных интересов у рабочего класса и прекариата, и соответственно усомнился в существовании отдельного класса [33]. Такого же мнения придерживается датский исследователь М. Йоргансон, считая концепт «прекариата» полезным для защиты прав доминируемых групп, но всего лишь «аналитическим конструктом» [22]. Х.Мелин и Р. Блум, применяя классовую схему Райта для выявления прекаризированных групп, не считают прекариат социальным классом, так как слишком разнородные группы его составляют [24]. Б. Нейлсон и Н. Росситер опираясь на историю

полагают, что скорее «стабильная трудовая занятость» является исключением из хода мировой истории, а нестабильность – «нормальное положение дел» [26].

Интересный взгляд на прекарность представил левориентированный социолог труда из Германии К. Дорре, который представил прекариат как резервную рабочую силу, лишенную возможности рационально распоряжаться своим временем [20].

Критика концепции Стэндинга вызвала достаточно резкий ответ со стороны автора, который призывает отказаться от «устаревшего словоблудия марксизма XIX в.» [31, с. 9] и идеологически связанных с ним политических действий социал-демократических партий и профсоюзов [Там же].

Особняком в обсуждении прекарности и прекариата стоят работы, выполненные в рамках марксистской политэкономии. В них прекарность как отдельный феномен, как правило не рассматривается. Она встроена в более широкий контекст социо-экономического анализа позднего капитализма и в основном, авторы, работающие в этом направлении, описывая нестабильность, использует понятия «гибкости», «флексибильности», «постфордизма», «гибких режимов накопления» [5].

В России также вышел ряд посвященных нестабильной занятости. Они в основном направлены на поиск эмпирических индикаторов прекарности, выявлению ее характеристик и уровню распространенности, не встраивая прекарность в стратификационных схемы [3;6;7;8;17]. Однако, попытки рассмотреть прекариат как класс в отечественной социологии предпринимаются. И здесь стоит отметить работы Бузгалина А.В. и Колганова А.И. [4], Тощенко Ж.Т. [15]. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов считают, что прекариат является классом-симулякром, созданным трансформацией общественных отношений, «результатом негативного как бы разрешения противоречия между необходимостью все более широкого развития свободного и по содержанию, и по форме труда, с одной стороны, и узкими рамками наемного труда и частного предпринимательства, с другой» [4, с. 24]. Ж.Т. Тощенко одним из первых в отечественной социологии заявил о становлении нового класса – прекариата, соглашаясь с Стэндингом, что это класс в процессе становления, он пока не приобрел общей идентификации, не выработал общие интересы. Российский ученые подчеркивают, что прекариат формируется из разных социально-экономических групп, тем самым расширяя трактовку Стэндинга для которого прекариат в своей массе представлен мигрантами, бывшем рабочим классом и постоянно временно занятыми образованными людьми (как правило молодежью, выпускниками вузов, для которых рынок труда предоставляет только временные места работы). Ярким примером подхода к прекариату Стэндинга является исследование М. Севеджа, который, анализируя социальную стратификацию Великобритании и применяя

формулировки Стэндинга, отнес к прекариату лиц, обладающих низким культурным, социальным капиталом (в прекариат входят безработные, водители фургонов, уборщики, кассиры, почтальоны и другие низкоквалифицированные работники) и в результате выявил, что 15 % работников Британии являются прекариатом [28, с. 243]. Российский опыт прекаризации показывает, что в прекариат попадают не только эти группы, но и высокообразованные «бюджетники», менеджеры, имеющие минимальный оклад и получающие основную заработную плату в виде «премии», наемные работники, переведенные администрацией в «самозанятые» для оптимизации налогового бремени (к этой группе принадлежат не только водители агрегаторов такси, но и менеджеры, работающие «на проценты от сделок»). Т.е. группы, относящиеся к средним слоям общества. Именно поэтому специфика российской прекаризации, заставила нас пересмотреть исходную концепцию Стэндинга и предположить, что нестабильность трудовых отношений носит всеобщий характер, о чем речь пойдет ниже.

Таким образом, несмотря на веские возражения сторонников марксизма против концепта прекариата как класса, мы не разделяем эту критику и ниже приведем свои доводы о том, что прекариат является новым классом.

Выше мы ввели новый принцип классообразования «контроль над трудовыми отношениями», отсутствие контроля порождает нестабильные трудовые отношения и новый класс – прекариат. Поэтому наши доводы за существование нового класса будут затрагивать непосредственно те группы, которые лишены этого контроля, т.е. группы с нестабильными трудовыми отношениями и не затрагивать группы, обладающие контролем над трудовыми отношениями. Поэтому дальше в статье мы будем оперировать понятием «нестабильные трудовые отношения», вместо «отсутствующий контроль над трудовыми отношениями», но, по сути, это тождественные понятия.

Первый довод. Наш первый довод будет направлен против утверждения Б. Нельсона и Н. Росситера [26], о том, что нестабильность – нормальное явление капитализма, а стабильность является исключением и соответственно положение современного прекариата тождественно положению пролетариата XIX в. Мы считаем, что нетождественно. Да, нестабильность трудовых отношений была известна классикам марксизма. «В ряде версий «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса в главе «Буржуа и пролетарии» в русском варианте фразы: «Все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев *все менее обеспеченным*» - слова, выделенные курсивом, переданы на английском языке словом precarious [11, с. 331]. Конечно, если не учитывать историческим контекст можно отождествить нестабильное положение пролетариата XIX в с положением современного

наемного работника и предположить, что ничего за прошедшие 150 лет не изменилось, но мы считаем, что поменялся вектор общественных изменений. Если в XIX в пролетарий имел нестабильную трудовую занятость и боролся за ее стабилизацию, то XXI в. происходит обратный процесс стабильность начинает утрачиваться. Мы полагаем, что это разные направления динамики капитализма и отождествлять их нельзя. Пролетарий приобретал трудовые права, прекарий их теряет. Пролетарий жил будущим, прекарий идеализирует прошлое. Именно поэтому, если XIX в. был веком утопий, то XXI в. вполне может оказаться эпохой ретротопий [2]. Прогресс и деградация разные процессы, хотя конкретное состояние в процессе деградации вполне сопоставимо с конкретном состоянием в процессе прогресса, происходившем раньше, но это не означает что отсутствует общественная динамика и трансформация классовой структуры.

Второй довод. Нестабильность трудовых отношений – всеобщий принцип, распространяющийся на все общество, поэтому его можно положить в основу общей стратификации, а не только применительно к отдельным группам. Мы также как и Г. Стэндинг полагаем, что нестабильность трудовых отношений порождает новый класс – прекариат, но в отличие от Г. Стэндинга основным принципом классообразования считаем не специфические отношения с государством, а отсутствие контроля над трудовыми отношениями со стороны работника, что порождает нестабильность трудовых отношений. Как справедливо замечает Э. Райт концепция Стэндинга не учитывает значительную часть «среднего класса», которая не является салариатом, но она и не является рабочим классом [33]. На наш взгляд, Стэндинг вводя специфические отношения с государством как принцип классообразования ограничивает прекариат мигрантами, пролетариатом и образованной молодежью. Мы считаем, что в этот класс входит не только теряющий стабильность пролетариат, но и уменьшающийся средний класс. Автоматизация производства и флексибилизация трудовых отношений в настоящий момент прежде всего порождает прекаризацию среднего класса [3;7]. Средний класс расщепляется на все еще имеющий стабильную занятость салариат и растущий прекариат. Помимо этого рост нестабильности в трудовых отношениях обуславливает увеличение мелкой буржуазии (ИП) и самозанятости, функционирующих по преимуществу в неформальном секторе экономики и рост этих групп, на наш взгляд, является лишь следствием роста нестабильности трудовых отношений, нося объективно вынужденный характер для лиц, занимающейся этими видами деятельности. В настоящий момент все общество имеет тенденцию роста нестабильных трудовых отношений или директивно вгоняя в них наемных работников (сокращение ставок без роста оплаты труда, аутсорсинг, работа только по «устной

договоренности) или манипулятивно, когда условия и оплата труда на стандартном рабочем месте заставляет работника работать дополнительно или уходить во «фриланс».

Третий довод. Нестабильность трудовых отношений — это новый принцип классообразования. Он не тождественен эксплуатации труда, которая проявляется в изъятии прибавочной стоимости или неоплачиваемом рабочем времени. Однако нестабильность трудовых отношений увеличивает прибыль капиталиста, переводя издержки на воспроизводство рабочей силы на все общество. Капиталист получает дополнительную прибыль, не эксплуатируя непосредственно работника, хотя и этот момент в нестабильных трудовых отношениях присутствует, а эксплуатируя общественные фонды распределения (уклонение от налогов, отказ или нарушение социальных обязательств). Таким образом, увеличение прибыли от нестабильных трудовых отношений лишь опосредовано связано с эксплуатацией труда, а непосредственно с изъятием общественных ресурсов в свою пользу или, иначе говоря, с рентой, изымаемой предпринимателем с общества. Стэндинг, споря с марксистами, приводит аналогичный довод в пользу существования нового класса. «*Он (прекариат) эксплуатируется в той же мере вне рабочего места и вне оплачиваемых часов… он почти полностью полагается на денежную заработную плату, никогда не имея гарантированного дохода... в отличие от пролетариата 20-го века, который был защищен социальным страхованием*» [30, с. 6]

К вышесказанному стоит добавить, что рост автоматизации, роботизации, компьютерных технологий в настоящий момент увеличивает прекаризацию работника, но эти процессы вообще никак не связаны с эксплуатацией труда. Более того, дальнейшее развитие технологий вообще ставит под вопрос существование модели массового труда, которая сложилась в индустриальную эпоху, но не ставит под сомнение существование неравенства [21]. На наш взгляд, основным принципом, определяющем это неравенство в будущем становится сам доступ к труду. Люди будут дифференцироваться на пока еще имеющих работу и связанные с ней социальные гарантии и прекариев, а это не тождественно эксплуатации, так как ее нет там, где нет труда. В настоящий момент прекариат пока имеет нестабильные, но все-таки трудовые отношения, в будущем, вполне возможно, он лишится и их. Но он не превратиться в безработных – как резервную армию труда, как предполагает К. Дорре [20]. Отсутствие работы будет постоянной константой их существования, прерываемой эпизодической занятостью с отсутствующими социальными гарантиями и пособиями. Такое положение дел на наш взгляд является новой характеристикой позднего капитализма, так как раньше массовая безработица была временным явлением, свидетельствующем о кризисе капитализма, но в настоящий момент она становится постоянной константой предрекающей возможный крах всей системы.

Нестабильность трудовых отношений не тождественна и уровню власти. Конечно, управляющие имеют более стабильные трудовые отношения, но именно нестабильные трудовые отношения дают новую дифференциацию внутри класса управляемых. Работники могут обладать одинаковым уровнем власти, но у работников, имеющих нестабильные трудовые отношения, положение будет хуже, чем у работников с тем же уровнем власти, но с стабильными трудовыми отношениями. Мы провели исследование, в котором сравнивали группы, занимающие идентичное социально-профессиональное положение, но различающиеся по степени прекаризации и наше исследование показало, что нестабильность трудовых отношений ухудшает уровень и качество труда и жизни прекаризированного работника в сравнении с работником, выполняющим такую же работу, но имеющим стабильные трудовые отношения и таким образом, нестабильная занятость оказывает влияние на положение человека вне зависимости от его места в функционально-техническом разделении труда. [11, с. 112].

Именно этими соображениями, обусловлено введение нами контроля над трудовыми отношениями как нового индикатора в классовую структуру, так как эксплуатация и господство не вписываются в эти процессы.

Четвертый довод. Нестабильность трудовых отношений – определяется социальными отношениями в обществе, а не технологическими инновациями. Именно поэтому, это социальная дифференциация, а не функционально-техническая и прекариат выступает в качестве *социального* класса. Как промышленность в свое время породила пролетариат, так новые технологии отчасти порождают прекариат, так как уменьшают рабочее время. Это преподносится как «естественный» процесс развития технологий. При этом игнорируются социальные последствия этого процесса в виде роста безработицы, неполной занятости и других видов нестабильных трудовых отношений, так как будто развитие технологий не зависит от человеческой воли и не служит интересам одних групп, ухудшая положение других. Но, возникает вопрос: «Почему вследствие технологических инноваций социально-экономическое положение людей ухудшается?». Рост технологий автоматически не приводит к обеднению людей, а скорее наоборот должен приводить к росту благосостояния и свободного времени, но по факту, мы наблюдаем обратное. Складывающиеся неравенства являются прежде всего социальными отношениями, прекариат не является «техническим» классом, возникшем как непреднамеренное последствие развития новых технологий, а скорее наоборот *новые технологии разрабатываются для того прекаризировать наемных работников*. Основная цель их создания - снижение издержек на рабочую силу для увеличения прибыли одних, что лишает

стабильных трудовых отношений других. И таким образом, именно социальные отношения между различными классами и являются первопричиной возникновения прекариата.

Пятый довод. Х. Мелин и Р. Блум отрицают существование прекариата как социального класса вследствие его неоднородности [24]. Мы согласны что прекариат в настоящий момент не однороден, но и пролетариат и буржуазия в момент своего возникновения формировались из разных, имеющих между собой мало общего групп. Мы полагаем, что прошло немного времени для того, чтобы общность жизни прекариев в неопределенности выработала общие интересы. В настоящий момент можно выделить ядро и периферию прекариата, но это не означает, что он не существует. На наш взгляд ядро составляет пролетаризированный прекариат, так как отсутствие контроля над трудовыми отношениями отражается на них в самой сильной степени [11, с. 95-120], периферией являются бывшие представители среднего класса, теряющие этот контроль. Мы полагаем, что пока различия между прекариатом из среднего класса и прекаризированным пролетариатом сохраняются, так как класс только формируется, но со временем, они будут носить больше стилистический и несущественный характер.

Шестой довод. Еще одним доводом за обоснование возникновения нового класса является вопрос о том, куда, в какие социальные классы переходят люди в современной ситуации? Если в XIX в. традиционные средние слои переходили в буржуазию или пролетариат, в XX в. пролетариат уменьшаясь перетекал в средний класс, а в настоящий момент фиксируется уменьшение и доли среднего класса и доли рабочего класса, то в какие слои входят эти люди? Мы полагаем, что эти группы становятся прекариатом, так как эта концепция дает ответ на этот вопрос, в то время как другие теории просто констатируют исчезновение этих классов.

Обобщая все вышесказанное, и основываясь на концепции Э. Райта о новых классах с противоречивыми классовыми интересами, мы составили концептуальную схему, к которой добавили новый принцип контроль над трудовыми отношениями. Также мы спрогнозировали динамику роста/уменьшения классов (см. табл. 2).

Таблица 2.

Обновленная концептуальная схема Э. Райта

Классовые позиции	Динамика класса	Аспекты социальных производственных отношений

			Отношения экономической собственности	Контроль над физическим капиталом	Контроль над трудом	Контроль над трудовыми отношениями
Буржуазия, традиционные капиталисты		уменьшается в силу процесса монополизации капитала	+	+	+	+
Противоречивые классовые позиции (Э. Райт)	салариат	уменьшается за счет перехода в прекариат	+- частично или не имеет	+- частично имеет	+- частично имеет	+
	Периферия прекариата	увеличивается за счет салариата	+- Частично или не имеет	+- частично имеет	+- частично имеет	-
традиционный пролетариат		уменьшается за счет перехода в прекаризированный пролетариат	-	-	-	+
пролетаризированный прекариат		увеличивается за счет	-	-	-	-

(прекариат по Г. Стэндингу)	традиционного пролетариата				
индивидуальный предприниматель (мелкая буржуазия)	растет за счет салариата, прекариата и пролетариата	+	+	+-	+-
самозанятые, фермеры	растет за счет салариата, прекариата и пролетариата	+	+	+-	+-

Примечание: + в таблице означает, что данный признак имеется, - не имеется, +- что этот признак может иметься, а может нет (противоречивая классовая позиция).

Определив место прекариата в социальной структуре общества дадим содержательное определение прекариата: «Прекариат – это формирующийся класс, который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом и стремящиеся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, с другой стороны, это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда. Они полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты и как следствие, не видят удовлетворяющих их перспективы своей гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни» [11, с. 60]. Основой для формального выделения прекариата является нестандартная занятость, которая представляет собой отклонение от стандартной занятости. Ранее нами были выделены следующие виды нестандартной занятости:

неформальная занятость, временная занятость, дополнительная занятость, работа на неполный рабочий день, сезонная и случайная занятость, заемный труд. По нашим подсчетам в нестабильных трудовых отношениях в России состоят от трети до половины всех россиян в возрасте от 15 до 72 лет (от 32 до 59 млн. россиян) [1, с. 70].

Наша концепция прекариата является марксисткой так как мы полагаем, что рост нестабильности не происходит автоматически, он создается людьми, выгоден классу буржуазии и наоборот не выгоден наемным работникам. Класс буржуазии заинтересован в росте нестабильности, а класс наемных работников заинтересован в стабильных трудовых отношениях. Возникает классовый конфликт. Этот конфликт носит другой характер чем конфликт между пролетариатом и буржуазией классического периода капитализма. Если, раньше основным источником конфликта была эксплуатация, т.е. изъятие прибавочной стоимости, возникающей вследствие трудовой деятельности, то в настоящий момент, помимо этого конфликта возникает новый. Для прекариата жизненно важным вопросом становится не справедливость оплаты труда, возникающая вследствие эксплуатации, а сама трудовая деятельность. Значительные массы населения выдавливаются из нее или переводятся в ограниченные по трудовым правам форматы при этом эти ограничения ничем не компенсируются. И здесь возникают сложные вопросы ценностного характера. Если раньше, для пролетариата упрощенно вопрос о своей борьбе за справедливость звучал следующим образом: «Я произвожу больше, чем получаю за свой труд – это несправедливо, поэтому моя борьба оправдана», то прекариат не может апеллировать к справедливости в таком ключе. Он меньше трудится и меньше зарабатывает и если эта тенденция продолжится, то в конечном итоге он вообще перестанет трудится и соответственно не будет иметь средств к существованию. Он не будет иметь средств к существованию вследствие системных ограничений на труд. Отметим, что пока удовлетворительного решения этой проблемы нет, хотя предпринимаются попытки ее решения в ключе рентного распределения общественного богатства [16]. В частности, сюда же относится идея безусловного базового дохода, которую активно пропагандирует создатель концепции прекариата Г. Стэндинг [29].

Конечно, на данный момент, прекариат является классом-в-себе, он только формируется, у одних групп, входящих в прекариат полностью отсутствует контроль над трудовыми отношениями (напр. неформально занятые), у других он только снижается (напр. работающие по срочным договорам). Это мешает осознанию себя как нового класса, к этому добавляется разная история групп прекариата и тот факт, что сознание осмысляет свое положение в категориях ушедшей эпохи, но он не является «аналитическим конструктом», что мы и попытались доказать в данной статье.

Литература.

1. *Анисимов Р.И*. Прекаризированная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64-72. DOI: 10.31857/S013216250006652-0

2. *Бауман З.* Ретротопия. / пер. с англ. В.Л.Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. М.: ВЦИОМ, 2019.- 160 с.

3. *Бобков В. Н, Вередюк О. В., Колосова Р. П., Разумова Т. О.* Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ: монография. М.: ТЕИС, 2014. - 94 с.

4. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18-28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1

5. *Видал М.* Гериатрический капитализм: стагнация и кризис постфордистского режима накопления // Социология власти. 2020 № 32(1). с. 238-262. DOI: 10.22394/2074-0492-2020-1-238-262

6. *Гасюкова Е. Н.* Особенности прекаризации российского рынка труда // Вестник РГТЭУ. 2014. № 12 (91). С. 42-54.

7. *Гасюкова Е.Н*. Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки. Мир и Россия // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015, т. 8, № 6 (44), С. 28-46.

8. *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Прекариат как новое явление в современной структуре / Наемный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова М.: Новый хронограф, 2015. С. 121-138.

9. *Коллинз Р.* Средний класс без работы: выходы закрываются / Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер. с англ. *Г. Дерлугьяна*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 61-113.

10. *Полякова Н. Л.* XX век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2004. – 384 с.

11. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография. Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2020.- 400 с.

12. *Райт Э. О.* Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж. 2000. № 15. С. 36-85.

13. *Сеннет Р.* Коррозия характера / пер. с англ. В. И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2004. – 296 с.

14. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Маргинем Пресс, 2014.- 328 с.

15. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. – 350 с.

16. *Фишман Л. Г., Мартьянов В.С., Давыдов Д.А.* Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.- 416 с.

17. *Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н.* Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99-110.

18. *Berle A.* Power without Property. London. Sidgwick & Jackson, 1960. 184 p.

19. *Burnham J.* The Managerial Revolution. London. Putman And Company, 1948. 278 p.

20. *Dörre K.* Capitalism, Landnahme and social time régimes: An outline. // Time & Society, 2011, № 20(1). pp. 69-93 DOI: 10.1177/0961463X10394965

21. *Hines A.* Getting Ready for a PostWork Future. // Foresight and STI Governance, 2019, vol. 13, no 1, pp. 19–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30

22. *Jørgensen M.* Precariat – What it Is and Isn't – Towards an Understanding of What it Does// Critical Sociology. 2016. № 42(7-8). pp. 959-974. DOI: 10.1177/0896920515608925

23. *Loren Ch.* Classes in the United States: workers against capitalists. Davis, Calif: Cardinal Publishers, 1977, 296 p.

24. *Melin H., Blom R.* Precarity in Different Worlds of Social Classes. In the New Social Division. Making and Unmaking Precariousness. London Palgrave Macmillan, 2015. 309 p. DOI: 10.1057/9781137509352

25. *Mills C.W.* White collar; the American middle classes N.Y. Oxford University Press, 1951. 412 p.

26. *Neilson B., & Rossiter N.* Precarity as a political concept, or, Fordism as exception // Theory, Culture & Society. 2008. № 25(7-8). pp. 51-72. DOI: 10.1177/0263276408097796

27. *Nicholaus M.* Proletariat and Middle Class in Marx: Hegelian Choreography and the Capitalist Dialectic. // Studies on the Left, 1967, № 7. pp. 22–49.

28. *Savage M.* et al. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // Sociology. 2013. Vol. 47. No. 2. С. 219–250. DOI: 10.1177/003803851348112

29. *Standing G.* Basic income: and how we can make it happen. London: Pelican/Penguin (A Pelican Introduction), 2017. 400 p.

30. *Standing G.* The Precariat and Class Struggle // RCCS Annual Review [Online]. 2015. № 7 pp. 3-16. [online]. Accessed 10.10.2020. URL : http://rccsar.revues.org/585. DOI: 10.4000/rccsar.585

31. *Veblen Th.* Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times. The Case of America. London. George Allen & Unwin, 1924. 451 p.

32. *Warner W.L.* The Corporation in the Emergent American Society. N.Y. Harper Brothers publishers, 1962. 88 p.

33. *Wright E. O.* Is the precariat a class? // Global Labour Journal. 2016, № 7(2). pp. 123-135. DOI: 10.15173/glj.v7i2.2583

R.I. ANISIMOV

Department of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities

Moscow, Russian Federation

Roman I. Anisimov — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Address: 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya sq. 6,

Phone: 8 (495) 250-66-21. Email address: ranisimov@list.ru

THE PRECARIAT AS A NEW SOCIAL CLASS IN THE CONTEXT OF MARXIST THEORY[3]

Abstract. The article considers the main approaches to the analysis of classes in the Marxist tradition. The conclusion is drawn about the dynamism of the social structure in connection with the complexity of society. New classes appear and the task of sociology is the revision of classical theories and the development of new principles of class formation. The article attempts to substantiate the principle of control over labor relations, the absence of which creates unstable labor relations and creates a new social class – the precariat. This principle is universal. It applies to the entire social structure and differs from exploitation and domination as classical indicators of classes. Based on the theory of E. Wright and the addition of the principle of control over labor relations, a new conceptual model of classes is constructed. The precariat as a new social class is formed from the middle class that is losing stability, as well as from the ranks of the traditional proletariat, which is the core of the precariat.

[3] The article was supported by Russian Science Foundation (project No. 18-18-00024)

Keyword: Marxism, the proletariat, the middle class, E. Wright, the precariat.

REFERENCES

1. Anisimov R. I. Precarious employment in Russia: major indicators and scales of distribution. *Sotsiologicheskie Issledovaniia.* 2019. № 11. P. 64-72. DOI: 10.31857/S013216250006652-0

2. Bauman Z. Rerrotopia [Rus. ed.: *Retrotopiya*]. [Transl. from Eng. by. V. L. Silaeva, Science editor O.A. Oberemko]. Moscow: WCIOM, 2019, 160 p. (in Russ).

3. Bobkov V. N., Vereduk O. V., Kolosova R. P., Razumova T. O. *Zanjatost' i social'naja prekarizacija v Rossii: vvedenie v analiz : monografija* [Employment and social precariousness in Russia: introduction to analysis : monograph]. Moscow, 2014, TEIS, 94 p. (in Russ).

4. Buzgalin A., Kolganov A. Social structure transformation of late capitalism: from proletariat and bourgeoisie towards precariat and creative class? *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2019. № 1. P. 18-28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1

5. Vidal M. Geriatric Capitalism: Stagnation and Crisis in the Atlantic Post-Fordist Accumulation Regime. *Sociologiya vlasti.* 2020. № 32 (1). P. 238-262. DOI: 10.22394/2074-0492-2020-1-238-262

6. Gasykova E. N. Features of privatization of the Russian labor market. *Vestnik Plekhanov Russian University of Economics.* 2014. № 12(91). P. 42-54. (In Russ.).

7. Gasykova E. N. Precarious work: conceptual foundations, factors and evaluation. Mir I Rossiya Problemnyi *analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie.* 2015. № 6(44). P. 28-46. (In Russ.).

8. Golenkova ZT., Goliusova YuV. *Prekariat kak novoe javlenie v sovremennoj strukture* [Precariat as a new phenomenon in modern structure] In: *Naemnyj rabotnik v sovremennoj Rossii* [An employee in modern Russia]. Ed. Golenkova ZT. Moscow: Novyi khronograf. 2015. P. 121-138. (In Russ.).

9. Collins R. Middle class without work: exits closed [Rus. ed.: *Srednij klass bez raboty`: vy`xody` zakry`vayutsya*] In: Does Capitalism have a Future? [Rus. ed.: *Est` li budushhee u kapitalizma?*] [Transl. from Eng. by G. Derluguian]. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2015. P. 61-113. (in Russ).

10. Polyakova N. L *XX vek v sociologicheskix teoriyax obshhestva* [XX century in sociological theories of society]. Moscow: Logos; 2004, 384 p. (in Russ).

11. *Prekariat: stanovleniye novogo klassa: kollektivnaya monografiya* [Precariat: the emergence of a new class (collective monograph)]. Ed. Zh. Toschenko. Moscow. Center for Social Forecasting and Marketing, 2020, 400 p. (in Russ).

12. Wright E. O. Marxist concepts of class structure. *Rubezh.* 2000. № 15. P. 36-85.

13. Sennet R. The Corrosion of Character [Rus. ed.: *Korroziya kharaktera*]. [Transl. from Eng. by. V. I. Suprun]. Novosibirsk: FSPI «Trendy», 2004.P. 296. (in Russ).

14. Standing G. The Precariat. The new dangerous class. [Rus. ed.: *Prekariat: novy`j opasny`j klass.*]. Moscow: Ad marginem press. 2014. P. 328. (In Russ).

15. Toshenko Zh. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu.* [Precariat: From Protoclass to New Class]. Moscow: Nauka, 2018, 350 p. (in Russ).

16. Fishman L. G., Mart'yanov V.S., Davydov D.A. *Rentnoe obshchestvo: v teni truda, kapitala i demokratii.* [Rental society: in the shadow of labor, capital and democracy]. HSE Publishing House, 2019. 416 p.

17. Shkaratan OI., Karacharovskii VV., Gasyukova EN. The precariat: theory and empirical analysis (based on materials of surveys in Russia, 1994–2013). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. №. P. 12:99-110. (In Russ.)

18. Berle A. Power without Property. London. Sidgwick & Jackson, 1960. 184 p.

19. Burnham J. The Managerial Revolution. London. Putman And Company, 1948. 278 p.

20. Dörre, K. Capitalism, Landnahme and social time régimes: An outline. *Time & Society*, 2011, № 20(1). P.. 69-93 DOI: 10.1177/0961463X10394965

21. Hines A. Getting Ready for a PostWork Future. *Foresight and STI Governance*, 2019, vol. 13, № 1, P. 19–30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30

22. Jørgensen M. Precariat – What it Is and Isn't – Towards an Understanding of What it Does. *Critical Sociology*. 2016. № 42(7-8). P. 1-16. DOI: 10.1177/0896920515608925

23. Loren Ch. Classes in the United States: workers against capitalists. Davis, Calif: Cardinal Publishers, 1977, 296 p.

24. Melin H., Blom R. Precarity in Different Worlds of Social Classes. In *the New Social Division. Making and Unmaking Precariousness*. London Palgrave Macmillan, 2015. 309 p. DOI: 10.1057/9781137509352

25. Mills C.W. White collar; the American middle classes N.Y. Oxford University Press, 1951. 412 p.

26. Neilson, B., & Rossiter, N. Precarity as a political concept, or, Fordism as exception. *Theory, Culture & Society*. 2008. № 25(7-8). P. 51-72. DOI: 10.1177/0263276408097796

27. Nicholaus, M. Proletariat and Middle Class in Marx: Hegelian Choreography and the Capitalist Dialectic. *Studies on the Left*, 1967, № 7. P. 22–49.

28. Savage M. et al. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment. *Sociology*. 2013. Vol. 47. № 2. С. 219–250. DOI: 10.1177/003803851348112

29. Standing G. Basic income: and how we can make it happen. London: Pelican/Penguin (A Pelican Introduction), 2017. 400 p.

30. Standing G. The Precariat and Class Struggle. *RCCS Annual Review* [online]. Accessed 10.10.20202015. № 7 pp. 3-16. URL: http://rccsar.revues.org/585. DOI: 10.4000/rccsar.585

31. Veblen Th. Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times. The Case of America. London. George Allen & Unwin, 1924. 451 p.

32. Warner W.L. The Corporation in the Emergent American Society. N.Y. Harper Brothers publishers, 1962. 88 p.

33. Wright E. O. Is the precariat a class? *Global Labour Journal*. 2016, № 7(2). P. 123-135. DOI: 10.15173/glj.v7i2.2583